

Секущая сила совести

Никите Струве - 80 лет

Никита Струве и Мария Ельчанинова в саду своего дома. Фото Тамары Приходько

Писать о Струве – головокружение, ибо кто из ныне живущих столько сделал для России? «Мученики совести» – так говорит о подвижниках Никита Алексеевич. Но ведь и сам Струве – мученик совести.

И 16 февраля – день Благодарения Никите Струве – ибо его деяния давали надежду нескольким поколениям, да и ныне в сверхтрудное время его труды от немногих источников той же надежды.

Жизнь же Струве словно втиснута в голубой цвет Боговдохновения.

1960–1970-е годы... Души в коме. Всех разъедает ложь. Где оно «таинство свободы»? Но, как никогда, распахивают небесные проемы парижское издательство «ИМКА-Пресс» и «Вестник Русского Христианского Лвижения».

С конца 50-х годов их фактически издает Никита Струве. (Парижское же издательство ИМКА с 1925 года до самой смерти возглавлял гениальный Николай Бердяев.)

Я, вчерашний школьник, впервые получил «Вестник» в 1964 году из рук Виктора Платоновича Некрасова. В том номере были и неизданные стихи Мандельштама. Вот тогда и заговорила по- новому душа. И с тех пор начались бессонные ночи с «Вестниками» и книгами ИМКА, которые хранились под подушкой.

«Русская идея», «Истоки и смысл русского коммунизма» Николая Бердяева... «Невеста Агнца» о. Сергия Булгакова... Николай Лосский, о. Павел Флоренский, Семен Франк настраивали сердце на ту волну, в которой была жизнь.

И вел нас Никита Струве на гору. Выси пересекались, сходились во вспыхивающие истинным светом спирали.

Когда уже в новое время я уезжал к Струве в Париж, Андрей Вознесенский всегда просил передать Никите Алексеевичу «спасибо» за непредставимое счастье, которое он приносил и приносит.

Мы забыли о чуде: ведь цивилизационные пирамиды поглотили нас. Но разве не чудо выход 28 декабря 1973 года первых книг «Архипелага ГУЛАГ»? Их за три месяца издал Никита Алексеевич.

Как это случилось?.. Как могло случиться? Как Лубянка не остановила Струве? Помните знаменитые уколы зонтиком, которые отправляли в мир иной?!

Вышедший тогда «Архипелаг» всколыхнул умы и совесть миллионов и миллионов. Был термоядерному взрыву подобен.

«Сознание Духа – сильнее материи», – писал Бодлер.

В 1963 году на французском языке была издана книга Никиты Струве «Христиане в СССР». В то время Хрущев «руководил» свирепейшими гонениями на Церковь. Взрывали храмы: один за другим.

Книга «Христиане в СССР» тотчас была переведена на несколько языков. Было и немедленное ее переиздание на французском.

Образовались международные комитеты по защите христиан в России. Во Франции такой комитет возглавил Франсуа Мориак. И что же — Кремль вынужден был прислушаться к гневу Европы. Гонения начинали утихать.

1970 год. В Советском Союзе празднуют столетие Ленина. Великим днем считают 22 апреля.

И вот в эти дни Струве печатает февральское письмо Ленина Молотову от 1922 года. Ленин требует воспользоваться голодом в России, чтобы расстрелять как можно больше духовенства. Ленина как бы радует, что есть и случаи людоедства. Письмо озвучено. Разошлось по газетам многих стран. И миллионы людей содрогнулись в те торжественные дни.

В 1977 году к 60-летию Русской революции Струве пишет: «...70-летие или 75-летие революции в России уже не будет праздноваться!» Так оно и было.

Вот как можно ощущать стихию века и предсказывать непредсказуемое.

А о скольких новомучениках было узнано из «Вестника» Струве... Десятки, десятки публикаций... В России тогда уже мало кто о них знал – расстрелянных и замученных – Христа исповедовавших. Струве издал и фотоальбом-синодик русских православных епископов – мучеников за веру. Трудно поверить, но их в альбоме около 300.

В 1979 году была выпущена искрящаяся книга «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого».

Может быть, множественными публикациями Струве и было первое прославление Новомучеников.

Отлучить Никиту Алексеевича от правды невозможно. Никто не сможет.

Когда в 1993 году князь Зураб Чавчавадзе знакомил меня со Струве, от волнения ноги стали ватными. Ведь передо мной был тот, который, по словам апостола Иоанна, не о пище тленной думал, а о пище, пребывающей в жизнь вечную.

1998 год. Струве пишет: «... Америка с послушными ей в первую очередь Англией, Францией и Германией ведет отвратительную войну с Сербией, якобы во имя прав мусульманского большинства одной из ее провинций...»

Можно представить, какую реакцию вызвала эта статья, и прежде всего во Франции.

Александр Исаевич Солженицын в 1971 году поручил лично Струве издать «Август 14-го», а затем и книгу вечности «Архипелаг ГУЛАГ».

Это было победное время издательства. Предопределено было им быть.

А далее Никитой Алексеевичем был издан почти весь Солженицын.

Шествие творений Солженицына меняло мир.

В Вермонте Наталья Дмитриевна Солженицына собственноручно набрала 18 томов Собраний сочинений, которые начиная с 1983 года ИМКА издала в трех вариантах.

Нужно было поспевать за титаническими откровениями Александра Исаевича, и темпы работы издательств Струве были невиданными в практике мировых издательств.

Никита Алексеевич – внук Петра Бернгардовича Струве – великого русского философа, оппонента и ниспровергателя Ленина, праправнук Василия Яковлевича Струве – основателя Пулковской обсерватории.

Никита Алексеевич с детства мог разделять слова Пастернака о том, что Ленин лил рельсы из людей.

Подумать только – Никита Струве был собеседником Ивана Бунина, Ивана Шмелева, Алексея Ремизова, Семена Франка, Анны Ахматовой, о. Василия Зеньковского... Великая дружба связывала его с Солженицыным и о. Александром Шмеманом.

Особенно же хочется сказать о жене Никиты Алексеевича Марии Александровне Ельчаниновой... Лучшее, что во мне есть, любит повторять Струве, это Мария Александровна.

Дочь о. Александра Ельчанинова – великого проповедника, «Записки» которого стали ежедневным собеседником для тысяч и тысяч...

Мария Александровна духовная дочь о. Сергия Булгакова. Она свидетель его Преображения.

Мария Александровна замечательный иконописец – ученица сестры Иоанны Рейтлингер, изумительные фрески которой спас Никита Алексеевич и привез в Москву.

Есть знаменитая картина Милле «Ангелы». На ней Милле написал две человеческие фигуры на земле, но застывшие словно на небе.

Когда видишь Никиту Алексеевича и Марию Александровну вместе, понимаешь, что их супружество – творение Божие.

Их жизнь подобна кладке Церковной.

Сколько же пророческих голосов пришло к нам от Струве: Николай Бердяев, о. Сергий Булгаков, неизданные Осип Мандельштам, Марина Цветаева, Николай Лосский, Сергей Фудель, Лев Шестов, мать Мария, Семен Франк... Сотни, сотни книг и статей.

Никита Алексеевич впервые приехал в Россию в 1990 году с выставкой книг, изданных ИМКА. И с тех пор начались его поездки по городам России. Дарил книги.

Струве побывал почти в ста городах. Духовные сокровища русской эмиграции становились родными и близкими...

В 1995 году Струве вместе с Фондом Солженицына и правительством Москвы создал в Москве библиотеку-фонд «Русское зарубежье», куда из семейного архива он передал письма и рукописи Бунина, Бердяева, о. Сергия Булгакова, Ильина, митрополита Евлогия, Петра Струве, Франка, Шестова, Ремизова, Шмелева, Сикорского и многих других.

Нетленные Слова теперь в Москве. Таганка – дышит по-новому, как и рукопись книги Бердяева «Философия свободного духа». Благодаря Струве России стали-таки близкими и Шарль Деги, и Симона Вейль: их дерзновение христианское надмирное – вечно творящее.

«Поэзия всегда не только словесное чудо, но и религиозное действие. Тонкая черта отделяет поэзию от молитвы», — пишет Струве. Он и переводит самых высоких поэтов Золотого и Серебряного века на французский, и издает двухтомную антологию в 1994 году.

Струве пишет восхитительную книгу о Мандельштаме, которая, кстати, переиздана в «Русском пути» к его 80-летию.

Всю жизнь проживший во Франции, Никита Алексеевич – один из самых ярких носителей русского языка.

Его домом становится и Москва. В ней надежные и замечательные друзья: Наталья Солженицына, Виктор Москвин, Юрий Любимов.

Я могу перечислять и перечислять деяния Струве, но газета требует остановки.

Вот только хочется пожелать молодым священникам: читайте «Вестник»! И тогда вашим чадам будет легче жить и молиться...

Вчера на приеме у глазного врача я понял, что Никита Алексеевич и Мария Александровна мне дороги, как и глаза, которые должны видеть.

В первую пятницу февраля, в преддверии 80-летия Никиты Алексеевича, в Нотр-Даме выносили терновый венец Господа.

Никита Алексеевич и Мария Александровна приложились к нему. Это было благословение на новые бессмертные труды.

2011-03-03 / Михаил Христофорович Бузник - поэт. Москва-Париж